

На правах рукописи

У Анна

**СТИЛИСТИЧЕСКИЕ И ЛИНГВО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ
ХАРАКТЕРИСТИКИ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ РОССИИ
КОНЦА XX И НАЧАЛА XXI ВЕКОВ**

Специальность: 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ярославль
2019

Работа выполнена на кафедре общего и русского языкознания ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»

Научный руководитель: **Киров Евгений Флорентович,**
доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и общего языкознания ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»

Официальные оппоненты: **Чудинов Анатолий Прокопьевич,**
доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»

Борисова Елена Георгиевна,
доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры германистики и лингводидактики Института иностранных языков ГАОУ АО «Московский городской педагогический университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Защита состоится «03» июня 2019 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.307.05, созданного на базе ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского», по адресу: 150000, г. Ярославль, Которосльская наб., д. 46-в, ауд. 506.

Отзывы об автореферате направлять по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1, диссертационный совет Д 212.307.05.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1, а также на сайте <http://yspu.org/>.

Автореферат разослан « » _____ 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Л. И. Зимина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Язык – политика – власть находятся в весьма тесной взаимосвязи. Д. Грейбер считает, что для достижения поставленной цели политики должны уметь решать политические проблемы с помощью языка [Graber, 1981, p. 196], поскольку язык политической коммуникации имеет огромное значение в процессе управления страной. Современный политический дискурс имеет специфические черты, отражает общественно-политические процессы, культуру и менталитет народа. Следовательно, исследование политического дискурса в междисциплинарной области имеет важное значение и представляет научный интерес.

Актуальность избранной темы исследования определяется несколькими факторами: 1) недостаточным изучением такого важного явления современной политической культуры, как тексты президентских избирательных кампаний, пресс-конференций, посланий и др. выступлений с языковой точки зрения; 2) важностью проведения исследований, способных выявить и описать общие и специфические особенности высказываний в рамках политического дискурса в разных типах политической культуры; 3) необходимостью поиска факторов сходства и различия, влияющих на формирование политического дискурса.

Объектом исследования являются отдельные политические дискурсы руководителей РФ последних тридцати лет как прагматико-суггестивные объекты, характеризующие речевую тактику и стратегию политика с точки зрения ряда характерных языковых черт.

В качестве **предмета** исследования были выбраны языковые характеристики политических дискурсов президента В.В. Путина и некоторых других руководителей РФ. Анализу подвергнуты такие языковые особенности, как прилагательные с коннотативной политической семой, наречия с коннотативной семой субъективной оценки, синтаксические

структуры параллелизма. Речевые функции вышеназванных лингвостилистических единиц зависят от их семантики и проявляются в коммуникативно-прагматической ситуации политического дискурса.

В качестве **материала** исследования использовались тексты публичных выступлений политических лидеров России конца XX и начала XXI века (частично для контраста привлекались политические речи руководителей США). Объем проанализированного материала составляет 44 текста (2347 высказываний).

Целью настоящей диссертации является выявление языковой специфики политических дискурсов в стилистическом и лингво-прагматическом аспектах.

В связи с этим в исследовании решаются следующие **задачи**:

- анализ точек зрения на соотношение текста и дискурса;
- рассмотрение политического дискурса через призму теории речевых актов и определение политического дискурса;
- изучение реальных языковых функций политических высказываний и речевых актов лидеров РФ в определенной политической обстановке;
- анализ языковых средств в текстах политических выступлений и определение соотношения языковых приемов и прагматической цели речи;
- выявление факторов, влияющих на стилистику и прагматику политического дискурса лидеров России;
- дискурс-анализ политических выступлений В. В. Путина на Большой пресс-конференции и на Валдайском форуме;
- анализ тематических факторов в функционировании политического дискурса в разных жанрах речи;
- анализ тенденций в функционировании политического дискурса в современных условиях.

В основу выполненной работы положена следующая **гипотеза**: современный российский политический дискурс характеризуется включением языковых единиц и коммуникативных приемов, связанных с

использованием прилагательных с коннотативной политической семой и наречий с коннотативной семой субъективной оценки, а также синтаксической параллельной связи как стилистических приемов и лингвопрагматических средств языкового оформления.

Функционирование политического дискурса осуществляется в открытой и закрытой коммуникативной ситуации и существенным образом зависит от тематического фактора, особенно явно это проявляется в политическом дискурсе в рамках медиадискурса. В современную эпоху политический дискурс характеризуется включением элементов, свойственных разговорной речи, и обнаруживает специфические языковые особенности эмпатического коммуникативного поведения политиков.

Научная новизна настоящего исследования заключается:

– в выделении и описании языковых средств, употребленных в текстах выступлений политиков РФ, которые актуальны для конструирования политического имиджа политика, а также для достижений эффектов суггестивности речевого акта;

– в описании ситуативных факторов, влияющих на функционирование политического дискурса: высказывания зависимого субъекта в рамках политического дискурса в закрытой коммуникативной ситуации менее эффективны, чем высказывания независимого субъекта в рамках политического дискурса в закрытой коммуникативной ситуации; высказывания независимого субъекта в рамках политического дискурса в закрытой коммуникативной ситуации менее эффективны, чем высказывания независимого субъекта в рамках политического дискурса в открытой коммуникативной ситуации;

– в выявлении тематических факторов, приводящих политические дискурсы к дивергентной схожести.

Теоретическая значимость исследования состоит в обосновании особых языковых параметров формирования политического дискурса и зависимости лингвистических особенностей политического дискурса от

ситуации общения. Сформированы положения о влиянии тематического фактора на процесс языкового оформления политического дискурса.

Практическая ценность: результаты исследования могут найти применение в спецкурсах по общему языкознанию, теории дискурса, дискурс-анализу, в практическом курсе языкового оформления политического дискурса, а также могут быть полезны специалистам в области политической коммуникации и спичрайтинга.

Методологическую базу диссертационного исследования составили труды российских и зарубежных лингвистов:

– в области общей стилистики и функциональной стилистики: М.Н. Кожина, Н.А. Купина, О.Б. Сиротинина, Т.В. Шмелева и др.;

– в области лингвопрагматики: Дж. Остин, Дж. Серль, Г.П. Грайс, Е.В. Падучева, Г.Г. Почепцов, И.П. Сусов и др.;

– в области лингвистики текста: М.П. Брандес, И.Р. Гальперин, С.В. Ионова, В.В. Одинцов, О.И. Москальская, Г. Я. Солганик, З.Я. Тураева и др.;

– в области теории дискурса: Т. ван Дейк, Н.Д. Арутюнова, В.З. Демьянков, В.И. Карасик, Е.Ф. Киров, Е.С. Кубрякова, М.Л. Макаров, В.Н. Степанов и др.; в том числе политического дискурса: А.Н. Баранов, В.Н. Базылев, Э.В. Будаев, Е.И. Шейгал, А.П. Чудинов и др.;

– в области культуры речи и медиадискурса: В.Г. Костомаров, В.И. Карасик, Н.И. Формановская, Н.А. Купина, Е.Л. Варганова, Е.Н. Лагузова, М.Р. Желтухина, Н.И. Клушина, и др.

В исследовании используется **комплексный метод**. Для обработки результатов исследования употреблена методика классификации и систематизации собранного языкового материала по определённым критериям. В работе использованы общенаучные методы сопоставления, обобщения и дескрипции при обобщении и интерпретации результатов исследования. Был использован также лингвостилистический и коммуникативный анализ, а также компонентный анализ, дискурс-анализ и

статистическая методика подсчета.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В результате анализа существующих точек зрения в работе выработано понимание политического дискурса (основываясь на положении Н.Д. Арутюновой) как «политической речи, погруженной в политическую коммуникацию».

2. Стилистические и прагматические характеристики публичного политического дискурса лидеров России конца XX и начала XXI века отражают: а) общие закономерности развития публичной речи, б) специфику политического дискурса, срастающегося с медийным, в) специфические особенности индивидуального языка, выражающиеся в использовании прилагательных с коннотативной семой политической позиции, наречий субъективной оценки, синтаксического параллелизма как универсальной черты.

3. Существенной стилистической характеристикой русского политического дискурса является мегаэпитет – комплексная оценочная атрибутивная характеристика объекта речи в виде развернутой цепочки семантически и прагматически связанных определений.

4. На уровне синтаксиса текста использование параллельных конструкций приводит к связыванию СФЕ и абзацев в рамках политического дискурса, при этом когеренция осуществляется посредством лингвистических средств (лексическое дублирование и т. п.)

5. К числу отличительных языковых особенностей публичных выступлений современных политических лидеров России относятся: использование запоминающихся формулировок с отчетливым оценочным смыслом, активное употребление иронических высказываний, общение на сокращенной коммуникативной дистанции, использование тематических факторов, понятных конкретной целевой аудитории в рамках определенных жанров, таких как: выступление перед соратниками по партии, пресс-конференция, президентское послание, инаугурационная речь,

выступление перед избирателями.

6. Важной прагмалингвистической характеристикой речи политических лидеров современной России является ситуативно-политическая дискурсема – специфическое преломление тональности дискурса под влиянием внешних обстоятельств конкретного выступления.

7. Стилистические и прагматические характеристики публичного политического дискурса лидеров России в значительной мере совпадают в языковом плане в том случае, когда тема политического выступления совпадает, но различаются в зависимости от характеристик личности политика, риторических традиций и базовых этнокультурных ценностей.

Апробация основных положений исследования проводилась на следующих международных конференциях: 1) на международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XIX Кирилло-Мефодиевские чтения» (Москва, 2018); 2) VI международной научно-практической конференции: «Гуманитарные технологии в современном мире» (Калининград, 2018); 3) на международной научной конференции «Лингвокультурные ценности в языковом сознании и коммуникативной практике» в Тяньцзине (Тяньцзинь, КНР, 2018).

Результаты данного исследования отражены в 8 публикациях, в том числе в пяти публикациях в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура работы обусловлена поставленными целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложения (списка примеров анализируемого материала).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** описываются выбор темы, ее актуальность, определяется

объект, предмет, цель, задачи, гипотеза и методы исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, излагаются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации основных положений диссертации.

В первой главе «Теоретические основы изучения политического дискурса» представляются основные теоретические положения, которые легли в основу исследования и способствовали решению поставленных задач.

В параграфе 1.1. рассматривается генезис политического языка и политической лингвистики. На основе анализа работ известных русских и зарубежных ученых (А.Н. Баранова, Т. ван Дейка, П.Б. Паршина, А.П. Чудинова, Е.И. Шейгал и др.) выяснено, что элементы триады язык-политика-власть тесно связаны друг с другом, в политической коммуникации политики могут воздействовать на слушателей и реализовать поставленную политическую цель (завоевать власть), благодаря языковым приемам.

В параграфе 1.2. «Текст и дискурс как объект лингвистического исследования» дается обзор определения «дискурс» у разных ученых, и устанавливается соотношение между дискурсом и текстом. Между дискурсом и единицами других форм языка существует два основных различия: во-первых, дискурс не есть простое сочетание форм слов, а комбинация высказываний и конкретной ситуации их употребления; во-вторых, длина дискурса больше, чем простое предложение.

В параграфе 1.2.2 представляется общий обзор понимания политического дискурса в современной лингвистике: указаны исследования политического дискурса русских и зарубежных ученых (В.З. Демьянков, Э.В. Будаев, В.И. Карасик, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал, Т. ван Дейка, Р. Водак); описываются специфические черты политического дискурса (М.Г. Гаврилова, Е.И. Шейгал). В работе принимается в качестве определения политического дискурса следующее: речевые действия (высказывания и речевые акты) политических акторов в сфере политической

коммуникации, происходящие в реальном времени их восприятия.

Параграф 1.3 посвящен теоретическому пониманию дискурс-анализа, проанализированы факторы экстралингвистической ситуации, влияющие на построение и функционирование политического дискурса.

В *параграфе 1.4* показано соотношение политического дискурса и публицистического стиля речи, и в данном исследовании мы принимаем положение о том, что политический дискурс в целом относится к публицистическому стилю, но с вкраплениями других стилей речи.

В *параграфе 1.5* «Теория речевых актов и политическая дискурсология» подчеркивается, что теория речевых актов (Дж. Остин, и Дж. Серль) как важная часть лингвистической прагматики представляет собой теоретическую основу анализа в политической дискурсологии.

Вторая глава «Языковые особенности политического дискурса» посвящена анализу лексических, синтаксических и текстовых особенностей в политическом дискурсе. Проведенный анализ дает основания выявить сходные и специфические черты речевых актов в политическом дискурсе, которые возникают как из различий языковых личностей, так и из общих закономерностей развития публичной речи, зависящих от менталитета политика. В данной части работы нами анализируются лингвистические характеристики публичной речи политических лидеров РФ в контексте исходной разницы позиций, которая влияет на лингвистические особенности строения политического дискурса, мотивированной различающимся идиостилем.

Параграф 2.1. «Лексические особенности политического дискурса» посвящен рассмотрению особенностей языковых приемов в речевых актах политического дискурса.

Наиболее ярким показателем авторского отношения к политическим проблемам является эпитет, то есть прилагательное, которое передает качественную или относительную семантику, в которой может отчетливо проявляться политическая оценка – и через нее позиция говорящего. В работе

используется понятие мегаэпитета, которое формируется как семантическая конструкция не на основе сем, а целых семем, то есть значений прилагательных. Такие мегаэпитеты функционируют в политических речевых актах и осознаются как особые единицы в смысловой структуре политического дискурса. Прилагательные с активной коннотативной политической семантикой сразу становятся заметными в тексте, поскольку формируют корпус политических эпитетов и мегаэпитетов.

Типичный мегаэпитет формируется из прилагательных с коннотативной политической семантикой в таком фрагменте политических речевых актов В.В. Путина: *«Их мужество, неустанный труд, непобедимое единство, священное отношение к родной земле – вечный пример преданности Отчизне»* («Инаугурационная речь», 07.05.2018). Общий смысл мегаэпитета, сложившегося из компонентов *неустанный, непобедимое, священное* примерно равен семантике гиперонима **"геройский"** или подобного ему).

Анализ проанализированных текстов политического дискурса показал, что прилагательные с коннотативной политической семантикой создают эффекты суггестии посредством политического дискурса и фон понимания политического высказывания, нужного оратору. Кроме того, прилагательные с эмоциональной компонентой более ярко проявляют отношение оратора к предмету речи, при этом они очень многое могут сказать как бы «между строк», формируют многогранный «политический эпитет» в дискурсе. Примером такого политического эмоционального эпитета служат следующие слова в политических речевых актах В.В. Путина: *«Сегодня мы вновь лицом к лицу столкнулись с разрушительной, варварской идеологией и не имеем права допустить, чтобы новоявленные мракобесы добились своих целей»* («Послание», 13.12.2015).

Подобные эпитеты можно встретить и в речи Д. Трампа: *«Нам нужно посмотреть на злобное нападение, которое произошло в Барселоне не далее*

как на прошлой неделе, чтобы понять, что террористические группы не останутся ни перед чем.».

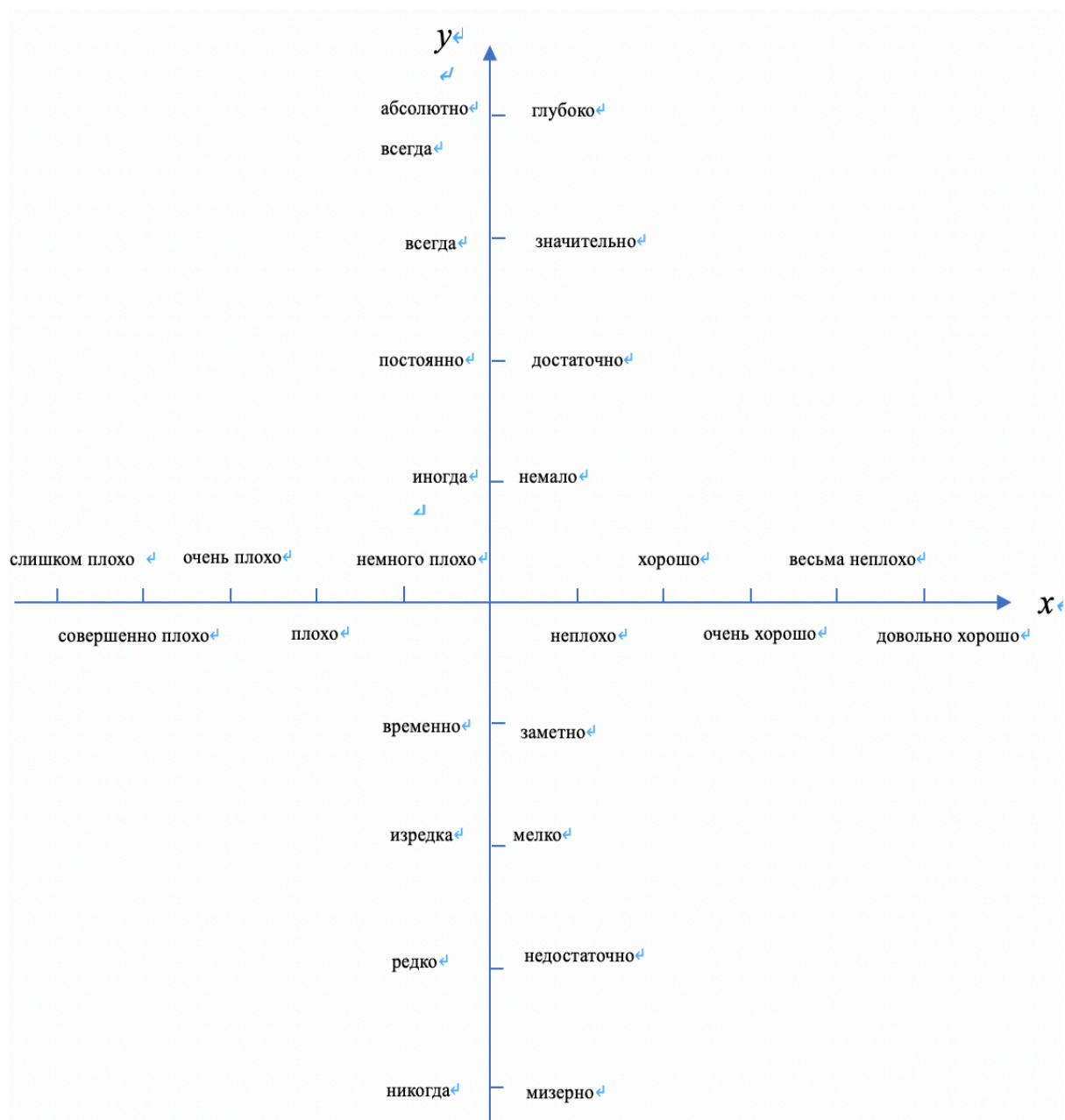
Таким образом, эпитеты, характеризующие политическую позицию в дискурсе ведущих политических акторов могут конвергентно сближаться как по семантике, так и по эмоциональным компонентам значения слов при сходном отношении лидеров к обсуждаемым темам и проблемам.

Параграф 2.1.2 посвящен исследованию наречий с коннотативной семантикой субъективности в речи политических деятелей. Как свидетельствует анализ конкретных высказываний в рамках политического дискурса, наречия как лексические единицы могут иметь не только конкретное словарное значение, но и дополнительный коннотативный смысл в сочетании с полнозначным словом, то есть обладать семой личностного, персонцентричного признака, реализуя функцию указания на степень или на оценку признака субъектом речи. В этом смысле они способны в полной мере свидетельствовать о политической позиции. В нашей работе рассмотрены такие «сложнокомпонентные» наречия (с включением семы эмоционального или личностного отношения) с целью определения их функции в политическом дискурсе, а также определения их положения в системе координат в созданной таблице семантических векторов.

В работе мы составили координатную систему (см. рисунок). Ось *x* *представляет собой* линию «качество» как семантический компонент наречий, ось *y* отражает «частотность» или «интенсивность» проявления признака действия (или признака). Данная координатная система позволяет относительно соотнести семантику наречий в системе качества и интенсивности проявления признака действия (или другого признака).

Приведем фрагмент речи В.В. Путина, в которой присутствуют упомянутые наречия: «Армия и флот незыблемо стояли на страже ее национальных интересов, обеспечивали мирную, стабильную жизнь, и когда требовалось, твердо держали удар и побеждали» («Речь на вечере, посвященном Дню защитника Отечества», 20.20. 2014). Здесь наблюдается

синонимичность наречий (*твёрдо* и *незыблемо*), что может служить иконическим символом рамочной связи, налаживающим опоясывающую конструкцию между двумя частями предложения с политическим смыслом. Итак, семантические структуры этих наречий приблизительно одинаковы: «незыблемо» (без подвижек); «твёрдо» (без физического изменения позиции), соответственно их позиционирование — в первом квадранте нашей координатной системы релятивного соотношения наречной семантики.

В рассмотренных нами политических дискурсах российских политиков В.В. Путина, Д.А. Медведева и др. сложнокомпонентные наречия с семой субъективной оценки употребляются в основном в положительном значении

(с положительной коннотативной семантикой).

В параграфе 2.2 описаны особенности параллельных конструкций как стилистических фигур, употребленных в речи политических деятелей. В политической коммуникации с помощью этой синтаксической фигуры говорящий привлекает внимание аудитории, побуждает к согласию с идеями своего высказывания через идею повторяемости, которая хорошо понятна и обнаруживается как жизненная универсалия. Приведем пример из политического дискурса Д.А. Медведева: *«Всё, что мы делаем, мы делаем для наших детей – для того, **чтобы** они были здоровы, **чтобы** у них в жизни всё получалось, **чтобы** они жили в безопасной, благополучной и счастливой стране»* («Выступление в новогоднюю ночь», 31.12.2010). Подобный прием используется также и в политическом дискурсе В.В. Путина: *«Это не просто основа основ нашей страны – **это и есть** наша страна, **это и есть** Россия»*. («Речь при посещении Горьковского автомобильного завода», 06. 12. 2017).

Нечто подобное, но в более усложненной форме можно встретить и в политическом дискурсе Б. Обамы: *«Если есть хоть кто-нибудь, **кто все еще** сомневается в том, что Америка – это место, где все возможно; **кто все еще** задается вопросом, а жива ли сейчас мечта наших основателей; **кто все еще** ставит под сомнение силу нашей демократии, то сегодняшний вечер – это ваш ответ.»* («Выступление в парке Гранте Чикаго», в 04.11.2008)

В связи с этим можно сделать заключение, что параллельные конструкции являются выигрышным приемом в достижении прагматического эффекта политического дискурса при реализации политических целей.

В параграфе 2.3 проводится анализ особенностей связи СФЕ в политической речи, включая параллельную структуру связи СФЕ-абзацев, а также последовательное соединение СФЕ друг с другом. Примером может служить такой отрывок из политической речи В.В. Путина:

*«**Надо** быстрее модернизировать отживающие свой век производства и создавать те, которые укрепляют конкурентоспособность страны.*

Надо прекратить разбазаривание национальных природных ресурсов и навести порядок в их использовании...» («Предвыборная речь», 12.02.2004).

В результате возникает синтаксическая конструкция параллелизма с общим связующим (повторяющимся) элементом в когерентности политического дискурса.

Исследование проанализированных нами текстов показало, что параллельные структуры СФЕ как выразительные текстовые фигуры имеют много сходств в политическом дискурсе политиков РФ (но также часто встречается и в речах политиков США). Это объясняется сутью параллелизма не только как синтаксической скрепы, но и как принципа человеческой жизни, который, как и в политике, встречается в многообразии экзистенциальных проявлений, то есть является универсальным структурным элементом жизни человека, не имеющим границ.

Кроме того, в политическом дискурсе наблюдается использование когерентных последовательных цепей с нумерологической связью, которая используется как способ организации когерентной структуры политического дискурса. Примером служит такой отрывок из политического дискурса В.В. Путина: *«**Первое.** Ориентация работы всех звеньев госмеханизма и уровней власти на измеримый, прозрачный и понятный для общества результат работы... **Второе.** Повсеместное внедрение новых форм и методов контроля... **Третье.** Адекватная мотивация государственных муниципальных служащих: конкурентная оплата их труда, система моральных, материальных, карьерных поощрений, стимулирующих непрерывное улучшение работы госаппарата... **Четвертое.** Конечно, при всём при этом мы должны исходить из того, когда мы всё время критикуем чиновничество, всё-таки я хочу отметить, что подавляющее большинство людей, которые работают в различных структурах, это люди порядочные и ответственные... **Пятое.** Особого внимания требует система контроля надзорных органов...» («Послание», 12.12.2012).*

Так в ходе исследования было установлено, что в политическом

дискурсе ведущих лидеров РФ (такие особенности наблюдаются и в политическом дискурсе лидеров США) часто употребляются слова логической (не только цифровой) последовательности как когерентные элементы структурной связи (*можно добавить... после чего становится ясным* и т. д.). При этом сходные конструкции в оформлении политического дискурса возникают в дивергентно сходных контекстах тематического плана.

В третьей главе «Дискурс-анализ политических речевых актов» проанализированы экстралингвистические факторы, которые могут влиять на языковую функцию оформления политического дискурса в разных жанрах политической речи. Из-за влияния ряда внеязыковых факторов адресант субъективно контролирует и корректирует речевую конструкцию политического дискурса, чтобы не утратить инициативу в ходе политической коммуникации и продолжать воздействовать на адресатов, чтобы в конечном счете достичь поставленной прагматической (в таком типе дискурсов – политической) цели.

Параграф 3.1 «Политический дискурс в открытой и закрытой коммуникативной ситуации» посвящен рассмотрению взаимодействия политического дискурса, включенного в медиадискурс, и коммуникативной ситуации. Анализ проведен на материале Большой пресс-конференции для журналистов В.В. Путина в 2017 году и 14-й конференции Валдайского форума.

В рамках анализа политического дискурса важно учитывать субъектную основу дискурса, который образует типологию в такой зависимости:

1. Высказывания независимого субъекта в рамках политического дискурса: адресант полностью управляет ситуацией и воздействует посредством политического дискурса на слушателей для достижения ожидаемого эффекта, контролирует реакцию слушателей.

2. Высказывания зависимого субъекта в рамках политического дискурса: адресат ограничен в свободе ведения политического дискурса,

учитывает мнение слушателей и зависит от него.

На основе связи между субъектами коммуникации и ситуацией коммуникации можно разделить политический дискурс в целом на высказывания независимого субъекта в рамках политического дискурса и высказывания зависимого субъекта в рамках политического дискурса. По специфике взаимодействия адресанта и адресатов коммуникативной ситуации можно выделить *открытую коммуникативную ситуацию* и *закрытую коммуникативную ситуацию*.

В высказываниях субъекта в рамках политического дискурса говорящий односторонне направлен и самостоятельно влияет на ситуацию политического дискурса, то есть адресант полностью управляет ситуацией политической коммуникации и достигает, как правило, ожидаемого прагмаполитического эффекта. В данном процессе интегративная форма связи между субъектом политического дискурса и ситуацией является самой простой – институционально-вертикальной (по типу речи монологичной), то есть соответствует доминированию тематической точки зрения говорящего.

Зависимый субъект в политическом дискурсе коммуницирует в относительно неудобной для него ситуации, при этом он зависит от восприятия и реакции слушателей. В связи с этим, высказывания зависимого субъекта в рамках политического дискурса отличаются тем, что адресант вынужденно ограничивает свое мнение по ходу политического дискурса, а также сокращает сферу распространения своего политического дискурса, то есть уменьшает число адресатов.

Открытая коммуникативная ситуация характеризуется учетом тематического масштаба и общих свойств политического дискурса, при этом особенности места коммуникации мотивируют выбор формы выступления и экспликации особо важной информации в политическом дискурсе. Количество адресатов в такой ситуации может быть значительным (и может расширяться за счет масс-медиа).

Закрытая коммуникативная ситуация характеризуется последовательно

противоположными особенностями: тематика может быть релятивной, меняться по ходу течения политического дискурса, адресант может обращаться к ограниченному числу слушателей.

Для исследования политического дискурса создана модель коммуникативной ситуации в политическом дискурсе (матрица 2×2), в результате системно описана двумерная модель политического дискурса. Указанная матрица предполагает четыре типа коммуникативной ситуации: высказывания независимого субъекта в рамках политического дискурса в открытой коммуникативной ситуации; высказывания независимого субъекта в рамках политического дискурса в закрытой коммуникативной ситуации, высказывания зависимого субъекта в рамках политического дискурса в открытой коммуникативной ситуации, высказывания зависимого субъекта в рамках политического дискурса в закрытой коммуникативной ситуации (см. табл.).

Тип ситуации	Высказывания по типу адресанта	
	1. Высказывания зависимого субъекта	2. Высказывания независимого субъекта
1. Закрытая коммуникативная ситуация	Высказывания зависимого субъекта в рамках политического дискурса в закрытой коммуникативной ситуации	Высказывания субъекта в рамках политического дискурса в закрытой коммуникативной ситуации
2. Открытая коммуникативная ситуация	Высказывания зависимого субъекта в рамках политического дискурса в открытой коммуникативной ситуации	Высказывания субъекта в рамках политического дискурса в открытой коммуникативной ситуации

Высказывания в рамках политического дискурса, представленные в открытой коммуникативной ситуации, могут производить полноценное воздействие на слушателей, требуемое в особых политических целях. В закрытой коммуникативной ситуации политический дискурс сталкивается с ограничениями в своем воздействии.

В результате анализа политического дискурса была создана модель сравнительной эффективности высказываний в рамках политического дискурса, которую схематически можно представить в следующем виде: прагматическая эффективность высказываний зависимого субъекта в рамках политического дискурса в закрытой коммуникативной ситуации меньше, чем у высказываний независимого субъекта в рамках политического дискурса в закрытой коммуникативной ситуации; прагматическая эффективность высказываний независимого субъекта в рамках политического дискурса в закрытой коммуникативной ситуации меньше, чем у высказываний независимого субъекта в рамках политического дискурса в открытой коммуникативной ситуации; эффективность у высказываний зависимого субъекта в рамках политического дискурса в открытой коммуникативной ситуации меньше, чем у высказываний независимого субъекта в рамках политического дискурса в закрытой коммуникативной ситуации.

Анализ политических выступлений лидеров России свидетельствует, что В.В. Путин в политическом дискурсе обычно максимально использует условия и преимущества коммуникативной ситуации: в открытой коммуникативной ситуации он расширяет семантический объем высказываний, концентрирует фокус внимания аудитории на реальном смысле политических текстов и достигает эмпатии в реакции слушателей. В связи с этим, безусловно, в реальном политическом дискурсе коммуникативная ситуация (включая адресант, адресат, контекст) оказывает заметное влияние на общение, соответственно, адресант учитывает все факторы, так как без учета ситуации общения говорящему трудно достичь поставленной политико-прагматической цели.

В параграфе 3.2 рассматриваются факторы, влияющие на речевые акты в медийном политическом дискурсе. Наиболее значительными факторами коммуникации в средствах массовой информации являются тематические факторы, которые потенциально влияют на характер и функцию политического дискурса. Мы разделяем тематические факторы на два типа:

спорадически-неожиданные темы и установленные заранее темы.

В *параграфе 3.2.1* анализируется случайность выбора темы и рассмотрены спорадически-неожиданные темы, которые оказывают влияние на языковое поведение лидера в политической коммуникации.

В ходе исследования, прежде всего на материале текстов ежегодной Большой пресс-конференции В.В. Путина (с 2012 года по 2018 год), мы выяснили, что в текстах политических медиадискурсов тематические факторы оказывают значительное влияние на течение политического дискурса. Была проанализирована тема российско-американских отношений на Большой пресс-конференции с 2012 года по 2018 год, чтобы определить существование неконтролируемых факторов в развитии данной темы по ходу развития дискурса. По данным анализа политического дискурса этой направленности было установлено, что темы на Большой пресс-конференции, действительно, имеют фактор случайности, неподготовленности ответа в случае неожиданного вопроса и тематической турбулентности в целом в своем развитии.

В политической коммуникации тема в определенной степени может быть задана изначально и ограничена в своем объеме, но при этом она неизбежно связана с политическими текущими событиями, которые в силу многогранности всегда привносят в заданную тему новые нюансы. В связи с этим, количество и качество этих неконтролируемых факторов влияет на речь говорящего и модель речевого поведения политика.

В результате анализа конкретных политических дискурсов мы пришли к выводу, что спорадически-неожиданные тематические факторы на Большой пресс-конференции заставляют говорящего учитывать психологические особенности диалога со слушателями в процессе ведения политического дискурса и обращать внимание на то, как влияют на эти психологические изменения случайные вопросы и возникновение новой неподготовленной темы.

Параграф 3.2.2 посвящен анализу установленных заранее тем в

медийном политическом дискурсе. Мы считаем, что в отличие от спорадически-неожиданных тем, в ответах в интервью с подготовленной тематикой языковые особенности политического дискурса обычно бывают стабильными и тематически центростремительными, соответственно, ответы в таком случае бывают довольно полными, последовательно раскрывающими темы и исчерпывающими.

В последнем *параграфе 3.3* рассмотрена тенденция в оформлении речевых актов в политическом дискурсе наших дней, и мы выделяем в качестве актуальных факторы специализации и популяризации в рамках политического дискурса, которые становятся все более частотными в речи политиков.

Иначе говоря, в политической речи наших дней используются простые слова и выражения, фразеологизмы, несложный синтаксис и подобные элементы, необходимые для ясного понимания политического дискурса. Мы считаем, что такое языковое употребление позволяет усилить эффект обратной связи с использованием «принципа близости», также такое употребление придает речи образность и живость. В качестве примера приведем примеры из речи В.В. Путина:

1) *«Хорошо известно, что уровень отношений России и Китая очень высокий.»* (В.В. Путин «Большая пресс-конференция», 23. 12.2016).

2) *«Смотрите, рост экономики – один процент в год за определённый период времени.»* (В.В. Путин, «Большая пресс-конференция», 20. 12.2018).

3) *«Да, действительно, это хороший показатель работы экономического блока Правительства.»* (там же).

Все языковые элементы данных высказываний политического дискурса президента очень просты и понятны, поэтому вызывают эмпатию в процессе восприятия.

В **Заключении** излагаются и обобщаются результаты исследования языковых приемов формирования прагматико-суггестивных потенциалов

политического дискурса, обобщены внешние факторы, влияющие на политические высказывания и речевые акты в рамках политического дискурса.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в 8 публикациях автора.

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации

1. У, Анна. Неудачи коммуникации на русском и китайском языках под влиянием гетерогенной культуры [Текст] // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. – 2017. – № 4. – С. 49–51.

2. У, Анна. Генезис языков в новой политической реальности [Текст] // Политическая лингвистика. – 2018. – № 1 (67). – С. 176–179.

3. У, Анна. Прагматический эффект высказывания субъекта в рамках политического дискурса в открытой коммуникативной ситуации [Текст] // Политическая лингвистика. – 2018. – № 5 (71). – С. 152–159.

4. У, Анна. Характерные синтаксические особенности оформления высказывания в рамках англоязычного и русскоязычного политического дискурса (на примере современных политических выступлений) [Текст] // Политическая лингвистика. – 2018. – № 6 (72). – С. 144–149.

5. У, Анна, Киров, Е. Ф. Конвергенция в политических дискурсах. [Текст] // Казанская наука. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, – 2019. – № 2. – С. 61–63. (Доля автора 0,1 п. л.)

В сборниках материалов научных конференций

6. У, Анна. Общая характеристика понятия «дискурс» [Текст] // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XIX Кирилло-Мефодиевские чтения: сборник международной научно-практической конференции [23-25 мая 2018 г.]. – М., 2018. – С. 260–263.

7. У, Анна, Киров, Е. Ф. Функция двойного параллелизма в политическом дискурсе [Текст] // Гуманитарные технологии в современном мире: сборник VI международной научно-практической конференции [17-19 мая 2018 г.]. – Калининград, 2018. – С. 93–94. (Доля автора 0,1 п. л.)

8. У, Анна, Чжан, Цзыхао. Воздействие идеологии на развитие речевого акта и проявления коммуникативного поведения под влиянием географических факторов [Текст] // Лингвокультурные ценности в языковом сознании и коммуникативной практике: сборник международной научной конференции [Тяньцзинь, 6 ноября 2018 г.]. – Тяньцзинь : Изд-во Тяньцзиньского университета иностранных языков, 2018. – С. 218–225. (Доля автора 0,2 п. л.).